

ЛЮБОВЬ И БОГ
БУДНИ
ПРВДОТОЛИКА

О. ДЖУРКО

18+

Олег Джурко

Любовь и бог-будни трудоголика

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Джурко О.

Любовь и бог-будни трудоголика / О. Джурко — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Полюбишь - обретешь икону-душечку, с душечкой в сердце и помолиться на душечку успеешь, и на работу не проспишь, а был бы холостым, красивым да ранним, девки воще спать бы не дали, да и работать было бы некогда, не любви искал бы, а приработок на дачных грядках у душечки.

Любовь – да это же когда сердце вместо крови качает одни и те же арии из оперы Кармен.

Любовь – зверинец Юпитера.

Балет Лебединое Озеро – любовь глухонемых лебедей.

Любовь – кружной путь к цели у тебя под носом... на расстоянии полусогнутой руки.

Любовь – спичка коту под хвост...

Кто любит свою жену, того соблазняют ее подружки – из принципа и ради солидарности.

Не соблазней подругу жены – на именины приглашать не будут.

Любовь не терпит робости, как тост промедления.

Любовь и удовольствие враждуют ради преданности.

Любовь – преступление против свободы личности во имя раскаяния.

Смазливый Мачо – шоколад в портках.

Любовь – когда наступает баланс дебета чувств с кредитом возможностей, а боженька согласен гарантировать неизбежные в будущем риски.

Бордель – сексуальная богадельня.

Идеальную жену создает женатый любовник.

Если бы не зеркало, не узнал бы я себя в толпе.

Жажда любви, заканчивается жаждой выпасться наконец...

В гостях любовь садится поближе к двери.

Любовь птичка божия, спугнешь – набегаешься ловить.

Любовь буровой инструмент женщины для проникновения в тайны верности избранника.

У сокровенных желаний мужчины женское лицо его постели.

Любовь отдыхает дома, когда жена выносит ее помой под забор холостому соседу.

Смазливый артист обходится с любовью поклонниц как муха с вареньем.

Дама – этикет любви к этикеткам.

У женщины удовольствие от любви первым получает тщеславие.

Любовь заблуждение преходящее, что единственно в любви благоразумно.

Бог – единственная бескорыстная любовь поседевшей душечки.

Женщина – подмастерье любви-работодателя.

Любовь аванс на обзаведение домашним хозяйством.

Любовь продается легко, поскольку присвоить ее невозможно.

Любовь к нам заявляется как к себе домой, но дверь за собой не закрывает.

Любовь – процедура приручения.

Узы любви – уздечка шелковая.

Глупый любовник не даму обожает, но жалость к его преданности.

Любовь детская болезнь молодости женщины.

Нежность любви – сахарин в напитке очарования.

Приходим к любви с широко распахнутыми очами, она покаянно опускает вежды... и – слиняет.

Очи черные – мрак очарования ослов любви.

Бордель – приют несостоявшихся любовников.

Любовница красавца готова довольствоваться даже его мизерной зарплатой.

Обмен мужьями уронил бы бесценное достоинство женщины, обмен любовниками – поощряет тщеславие.

Любовница – символ достатка, красивая любовница символ богатства, импотенция символ миллиардера.

Высокомерие каблуки лилипутки.

Любовница – валюта сексуального рынка.

Чтобы разобраться с женой лучше всего тоже встать не с той ноги.

Любить надежнее с открытым сердцем и закрытыми глазами.

Любовь – поиск у душечки заначки души.

Любовь – начальное образование верности и высшее образование многоженства.

Любовь – любопытство женского ума, неспособное превращаться в опыт.

Любовь – сюжет триллера о преступлении денег.

Любовь – счастье на голодный желудок.

Секс – сухой остаток молодости.

Любовь – общественные отношения частной женщины с общественным сознанием.

Секс барин любви-служанки.

Любовь – моральный кодекс секса.

ПРИТЧА. Любовь – предложение женичины комплектователю мужчине разделить ее добычу, чтобы легче было тащить проблемы любви по жизни.

Любовь – комплекс неполноценности юноши в стыдливых поисках сексопатолога.

Любовь – высшее сексуальное образование. Секс начальное любовное образование.

Любовь проезжий гость с претензиями на жилплощадь.

Любовь свободна, как свобода – бездомна. Квартира нужна только кровати – на ночь.

Любовь единственная катастрофа, стать жертвами которой стремятся, не щадя жизни.

Любовь – единственный вклад душечки в собственный семейный банк.

Человек обращается с любовью как с собутыльником, уже лыка не вяжет, а у нее ни в одном глазу.

Века меняют только тряпки любви, предпочитая одни и те же вешалки в одном и том же гардеробе.

У мужа песья верность, у любовника песья подобострастность, для любви – женичина с калькулятором.

Любовь – золотой запас экономики цивилизации.

Сердце мое домосед, меня содержит сердце на побегушках у своей любви.

Любовь кружева женского секса.

Если потакать мудрости покладистого сердца – замуж любовь не выйдет.

Любовь выскакивает из тебя пробкой шампанского, если прижмётся к глупому сердцу, а не к расчетливым мозгам.

Сердце не примус, но любовь вскипает в два счета если заправить сердце шампанским.

Любовь – приглашение полоть оба ее огорода как один.

К любовнице ходят, чтобы не лазить каждый раз в гору, на которую вознесла любовь невесту перед свадьбой.

Объединяя чувства, движимое и недвижимое, строим храм любви, где она может получить прощение грехов, без покаяния.

Любовь экзамен на выживаемость в грехе.

Любовь единственная из небожителей рискнула поставить свой алтарь на земле.

Любовь и счастье – варенье и компот из варенья.

Любовь единственная собственность сердца как и у глупости.

Любовь не изменяет даже привычкам нежных чувств душечки к обожанию домашних животных.

Семья – женщина, жена, кухарка, барсик, пудель, гость с постоянной пропиской.

Любовь гость незваный, но с букетом цветов с парковой клумбы.

*Любовь случайность, которую стремимся превратить в повседневный десерт будней.
Душечка – пирожное старости любви, потерявшей зубы на золотых червонцах кичливой молодости.*

Любовь дается даром, но в кредит.

Любовь – доброволец Ада.

Из Ада можно вернуться, покайся. В раю и дурак не покается.

Любовь по расчёту – готова забеременеть и от банковского сейфа.

Деньги не пахнут, да еще как...

Любовь по расчёту – секс в противогазе и галошах.

Безумная любовь комфорт дома умалишенных.

Дань одиночества проматывает любовь в борделе.

Любовь творит счастье одной расы, одной нации, да и одного пола.

Любовь – атмосферное явление испарившихся от страсти мозгов.

Любовь блуждание в трех соснах – мужчина, женщина, любовник.

Любовь соединяет две противоположности в третью, семейную.

Любовь не нуждается в пошлых половых органах влюбленных, любовь обходится возвышенными чувствами бесполого воображения.

Любовь выскакивает из кустов: Ага! Попался! И жизнь, и кошелек!

Любовь – пожар, потоп, разбой, ад перед врагами рая.

Счастье трансвестит, оно и у душечки погостит на именинах, и у мужика на печке прикорнет.

Юмор обходит любовь стороной, чтобы не оказаться лишним на свадьбе и проснуться на коврике у ложа новобрачных.

Кому любовь приснится раем, проснется истопником в аду.

ПРИТЧА. Ад совсем не страшен, если не закрывать от ужаса глаза, – приглядишься, а уголек-то твой в пекло подбрасывает смазливая милашка, а не черт с рогами.

ПРИТЧА. На женской половине ада черти разносят прохладительные напитки в набедренных повязках.

Самая хлебная должность в аду – половой на женской половине.

Любовь – мутант дьявола без хвоста, без рогов, без копыт и в белых тапочках на бритых ногах..

Баня в аду – привилегия дородных дам, сухопарые идут на растопку.

Притча. Полные дамы предпочитают просторные, порхающие одежды, они заменяют крылья, когда дама набирает вес неподъемный для ее ангелов.

ПРИТЧА. О любви мы знаем все, даже больше чем знает любовь о себе самой, но это не мешает любви быть предприятием рентабельным при любой инфляции моральных ценностей.

О любви слышаны даже дети, отличать подделки в ее толпе затрудняются даже сеговластые ловеласы.

Любовь спасательный круг на одну персону.

Любовь комфорт самообмана.

Женщины в аду кастрируют мужиков для ангельских хоров, сладкими муками улаждающих слух скучающих от одиночества Архангелов-привратников.

ЗРЕЛАЯ мысль, лишаясь многославья, – высокомерно отказывается от популярности.

Любовь не нуждается в драгоценностях, и на вечное хранение не претендует.

Любовь – одинаковые заблуждения совершенно разных прожектеров.

В костеле чувствуешь себя посторонним даже для Девы Марии...

Церковники обслуга религии, но не Богов Нерукотворных.

Когда шепчутся в храме, чувствуешь себя заговорщиком, поп смотрит на паству как дознаватель, покушаясь на свободу веры.

Сердце храм веры, душа – святыня, поп надзиратель над Богом, – из иноверцев.

Если Всевышний во мне, зачем еще нужно доказывать мне, что я раб Божий, присвоенный церковью.

Всевышнего из души не выманишь, чтобы подискутировать о его частном мнении о клириках.

Веруя, Всевышнего понимаешь по домашнему, радуясь ему, как новому, скромному соседу по даче, не похожему на жлоба, способного ночью переставить забор на полметра в твою сторону.

ПРИТЧА. Больше всего Всевышний любит нас как труженик на ниве доставшейся ему в удел по Неписаному человеком закону, не прибегая к покровителям из мирской власти.

Всевышний терпит любые инсинуации о своей родословной, кроме богословских о присутствии человека в его чудесах в роли свидетеля.

Боги рожденные консервант свободы вероисповедания.

Скорее не вера, но свобода веры обязательна для искренности души.

Всевышнему приходится самому сочинять свои легенды, чтобы своим легендарным существованием опровергать эклектическую ангажированность религии властью.

Официальный Всевышний знает о себе меньше, чем мы о казенном Всевышнем, о нас и вовсе не осведомлен религией, воображающей, что правит душой в правильном направлении, как ребенок своей детской коляской, пока мать треплется с незнакомкой, похвалившей смысленность водителя коляски.

Зрение и пристрастие к конфетам, препятствуют воображению измышлять хотя бы внешне приемлемую модель Всевышнего, вот молитва проще решает проблемы доверия конфетам и зрению.

Всевышний всемогущ, пока не доказан вред его абстракции для государственных финансов, – живому Всевышнему придется платить как государственному иллюзионисту.

Религия практичнее материализма, материализм не способен обеспечивать счастье души, так же основательно, как хлеб.

Человек украл у человека, – это дело семейное, дал по морде – и дело с концом, украл у Всевышнего в церкви дела не заведут, за отсутствием гражданского эквивалента Всевышнего.

Со Всевышним богословие не ладит, оно замещает Всевышнего своими досужими домыслами.

Кто рано встает – у Всевышнего подметает, кто припрется к обеду – бразничает у Всевышнего, одним словом, Всевышний каждому дает, но каждому свое.

Мы превосходим рожденных Богов и в оружейном искусстве, но бессильны в искусстве врачевания душевных ран, в чем нет конкурентов у нерожденного Всевышнего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.